

Вскоре Лу Мянью лениво отвела взгляд, ее глаза были холодными, отчужденными и лучистыми, но Лу Синь Нуань не было.

Дин Чай отодвинул табурет и позволил Лу Мянью сесть.

"Студентка Лу Мянью, что вы думаете об этом?"

Абрикосовые глаза Лу Мянью на несколько секунд стали пустыми.

"Либо позвольте мне составить для вас урок, либо вы можете нарисовать доску в нашем классе сегодня днем".

Лу Синьнуань рядом с ним, кажется, улыбается: "Позволить Лу Мянью рисовать?"

Она не прикасалась к кисти уже более десяти лет!

Но когда дело дошло до этого, Сунь Цзяин, казалось, о чем-то задумалась и спросила: "Газета для доски нашего класса готова?"

Она была занята подготовкой к выступлению на мобилизационном собрании и не обращала внимания на эти мелочи.

"Учитель, все готово". Лу Синьнуань улыбнулся.

"Я могу быть уверен в вас".

Су Цзюэ поднял глаза, держа рукопись со странным выражением, но ничего не сказал.

Дин Чай повернулся спиной к Сун Цзяин и остальным, ожидая ответа Лу Мянью с горящими глазами.

Лу Мянью был беспомощен.

"Таким образом, у меня есть третий вариант". Дин догадался, что она действительно смущена, и сказал: "Если ты сможешь достичь проходного балла по физике на этом ежемесячном экзамене, я позволю тебе заниматься самостоятельно!"

Как только он закончил говорить, Лу Мянью даже не задумалась об этом, а сразу же сделала жест "хорошо".

Уголки рта Лу Синь Нуань стали еще шире, и она бы рассмеялась, если бы не лицо учителя.

Она знает, сколько кошечек Лу Мянью весит дважды.

Едва прошла вступительный тур в среднюю школу, но оценки все равно очень задиристые. Я хочу, чтобы она набрала 60 баллов на экзамене по физике - фантазия.

Однако, вероятно, будет замечательный контраст...

После окончания второго класса во второй половине дня состоится мобилизационное собрание для третьего года старшей школы и ориентационное собрание для первого года старшей школы.

В двух аудиториях без промедления прошли собрания двух классов.

После конференции родители каждого класса вернулись в класс и продолжили подробное общение с учителями.

Лу Синьнуань с улыбкой проводил родителей в назначенное место.

Фу Мань смотрела на себя, опережая других родителей, не говоря уже о том, что у нее было больше лица!

Она также специально надела бордовое платье, и было видно, что в молодости она действительно была красавицей.

Время от времени я обменивался несколькими словами с родителями рядом со мной, каждый из них с гордостью произносил.

"Моя дочь позже выступит с речью!"

Родители вокруг завидовали.

Родители в зале один за другим занимали свои места, но в кулисах царил беспорядок.

Сунь Цзяин услышала отчет с монитора и повысила голос: "Суй Юань пропала? Куда она может пойти?"

"Учитель, мы искали классную комнату, туалет и общежитие. Никого... Я обнаружила, что она пропала, когда сидела рядышком". Монитор слабо добавил: "Она была за тем же столом и думала, что попросила уйти..."

Главное чувство существования Суй Юань было слишком слабым, и учителя даже не заметили этого.

Лоб Сунь Цзяин несколько раз тревожно запульсировал, и она достала телефон, чтобы связаться с семьей Суй Юаня.

Но она вдруг вспомнила, что Суй Юань был сиротой и у него не было семьи.

Теперь она не посмела скрывать это и поспешила сообщить об этом в классный отдел. Директор класса сказал со спокойным лицом: "Это дело, возможно, знает тот большой хороший человек, который ее спонсировал".

Когда господин Су поспешил в школу, его видели многие.

После того как Лу Синьнуань услышала об этом, она была очень рада пошутить с Су Цзюэ: "Дедушка Су все еще любит тебя, разве это не здесь!".

Она подумала, что если дедушка Су увидит, как он выступает на сцене, то его впечатление о себе определенно станет лучше.

Су Цзюэ был в замешательстве.

Но вскоре пришло известие, что господин Су вовсе не пришел в актовый зал, а отправился в кабинет директора класса!